

Му Цяньгэ вмиг просияла: неужели этот человек собирается заступиться за неё?

— Му Цяньгэ ведет себя безумно, Я уже много раз закрывал на это глаза, но теперь точно не пощажу, — холодно отрезал император.

— Ваше Величество, она лишь всем сердцем предана вам и не смогла сдержать своих чувств, вот и пришла признаться. Разве поступок Вашего Величества не заставит разочароваться всех женщин в гареме и во всей Поднебесной, которые любят вас? — Му Цяньгэ украдкой ушипнула себя, выдавливая слезу, и приняла самый обиженный вид.

Признаться? Стоявшие вокруг слуги и стражники едва сдержали гримасы. Поведение императрицы только что было самым настоящим самоубийством.

Хань Цяньло услышал это и слегка удивился, но тут же вернул лицу прежнее невозмутимое выражение:

— Ваше Величество, полагаю, императрица просто не сдержалась в порыве чувств. Почему бы вам не дать ей еще один шанс? К тому же сейчас государства находятся в добрых отношениях. Ваше Величество милосердны, и когда гнев утихнет, вы непременно простите императрицу.

В словах Хань Цяньло был скрытый смысл, и Е Цзинь, конечно же, его уловил. Он понимал, к чему клонит Хань: сейчас отношения между двумя странами мирные лишь на словах, а на деле скрытые течения бурлят, и не хватает лишь повода для начала войны. Если он сейчас расправится с Му Цяньгэ, это станет для государства Юэ идеальным предлогом для нападения.

Однако... если не проучить эту женщину, как ему унять гнев, кипящий в душе?

Заметив колебания Е Цзиня, Хань Цяньло снова улыбнулся:

— Ваше Величество, должно быть, императрица уже осознала свою вину. Раз так, может, позвольте ей вернуться в Лэнгун и поразмыслить над своим поведением?

Е Цзинь бросил взгляд на Хань Цяньло, глубоко вдохнул и обратился к Му Цяньгэ:

— Му Цяньгэ, на этот раз Я прощаю тебя. Но если это повторится, Я ни за что не пощажу!

— Поняла, Ваше Величество, — Му Цяньгэ почувствовала, как камень с души свалился, когда стражники убрали мечи. Она невольно посмотрела на Хань Цяньло: хорошо, что этот человек подоспел вовремя. — Благодарю вас, господин. Могу я узнать, как ваше имя?

Хань Цяньло мягко улыбнулся:

— Отвечаю императрице: ваш слуга — Хань Цяньло.

Истинный благородный муж, мягкий, словно нефрит! Му Цяньгэ не могла отвести от него глаз. В сравнении с ним Е Цзинь — просто пороховая бочка! Подумав об этом, она снова украдкой взглянула на императора и покачала головой.

— Му Цяньгэ, ты насмотрелась? Если налюбовалась, то катись в Лэнгун и думай над своим поведением!

Е Цзинь нахмурился: что это за взгляд был сейчас?

— Ваше Величество, от частого гнева люди быстро стареют, — пробормотала она. Только что хотел ноги мне сломать, да язык вырвать — вот уж действительно, пусть лучше сам от злости лопнет.

— Му Цяньгэ, ты...

— Ваше Величество, не волнуйтесь. Хотя господин Хань и статен, и благороден, и тактичен, я своего сердца не изменю, — Му Цяньгэ лучезарно улыбнулась. Но, решив не переигрывать, она помахала рукой, не дожидаясь ответа императора: — Я пойду, Ваше Величество, не нужно меня провожать!

Сказав это, Му Цяньгэ припустила бежать, но, отбежав на приличное расстояние, внезапно остановилась, обернулась и ослепительно улыбнулась Е Цзиню и Хань Цяньло:

— Ваше Величество, господин Хань, до следующей встречи!

Под лучами солнца эта улыбка выглядела дерзкой и прекрасной, даже немного ослепляла. Е Цзинь на мгновение замер, а затем его снова охватила ярость. Хань Цяньло же смотрел на удаляющийся силуэт с нескрываемым изумлением. Эта третья принцесса Юэ казалась совершенно лишенной приличий, но почему-то совсем не вызывала отвращения.

В Императорском кабинете Е Цзинь и Хань Цяньло сидели друг напротив друга. Глядя на доску, Е Цзинь то и дело вспоминал слова Му Цяньгэ о следующей встрече, и голова его раскалывалась.

— Эй, кто-нибудь! — Е Цзинь раздраженно бросил шахматную фигуру на доску.

В дверях тут же появился евнух:

— Ваше Величество?

— Передай мой приказ: утыкать все стены Лэнгуна короткими клинками. Если кто-то еще раз вздумает перелезть через забор, пощады не будет!

— Слушаюсь, Ваше Величество!

Хань Цяньло, наблюдая за поведением императора, невольно усмехнулся:

— Кажется, я много лет не видел, чтобы вы так выходили из себя.

Император перед ним был человеком решительным и непревзойденным стратегом. Когда-то, противостоя двору, полностью контролируемому кликой вдовствующей императрицы, он хладнокровно выстраивал планы и всего за несколько лет вернул власть в свои руки. Такой гнев он видел впервые.

— Му Цяньгэ — безумица. Если бы не государство Юэ, я бы ни за что не оставил её в живых.

В день свадьбы он нашел предлог, чтобы заточить её в Лэнгун, лишь для того, чтобы проверить, не станет ли кто-то тайно ей помогать, и таким образом выследить шпионов. Кто бы мог подумать, что она устроит такой балаган. Теперь те, кто действовал в тени, наверняка затаятся надолго.

— Ваше Величество, исход противостояния между странами уже предрешен, но если начать войну первым, можно потерять поддержку народа. Поэтому государство Е должно оставаться на стороне правды, — Хань Цяньло поставил белую фишку.

— Я понимаю, — Е Цзинь глубоко вздохнул и снова взял черную. — И даже при её безумии нельзя исключать, что она притворяется. До начала войны я должен убедиться, что в императорском дворце и среди чиновников нет предателей.

— Если вы хотите продолжать слежку, боюсь, придется сменить тактику. Вряд ли кто-то осмелится приближаться к Лэнгуну в ближайшее время.

— Я понимаю, но... — Е Цзинь фыркнул. — Сейчас выпускать её из Лэнгуна было бы слишком большой милостью. Пусть посидит там подольше!

Хань Цяньло беззвучно рассмеялся: если эта принцесса способна довести императора до такого состояния, это определенно её талант.

Весть о том, что Му Цяньгэ вновь публично и бесстыдно призналась в любви Е Цзиню, быстро разлетелась по дворцу. Одни называли её дерзкой, другие — бесстыжей, а третьи — просто посмешищем.

А в самом Лэнгуне Му Цяньгэ, глядя на частокол из клинков на заборе, лишь пожала плечами:

— Какая трата железа.

— Принцесса, что же нам теперь делать? — Хун Фэн смотрела на ряды острых лезвий, и её прошиб холодный пот.

— Не бойся, скоро мы покинем это место, — уверенно ответила Му Цяньгэ.

Раньше она не понимала: раз уж она принцесса, почему в день свадьбы её отправили в Лэнгун, но не лишили статуса императрицы? Сегодня, глядя на Е Цзиня и господина Ханя, она всё поняла. Е Цзинь заточил её, чтобы выманить пособников. Но после того, как она устроила такой переполох, план провалился. А так как император крайне подозрителен, он наверняка придумает что-то другое, чтобы проверить её, а значит, в Лэнгуне ей больше сидеть не придется!

Хун Фэн недоверчиво посмотрела на неё:

— Принцесса, с чего вы взяли, что император наспустит?

Му Цяньгэ моргнула, помолчала, а затем с улыбкой ответила:

— Потому что... император по уши в меня влюблен!

Хун Фэн лишь молчала: когда же принцесса успела так сойти с ума?

<http://bllate.org/book/18535/1782884>